

ВЧЕРА

В тумане алом закатной выси

Сгорает тихо и тайно осень.

И звезд морозных стеклянный бисер

Тревоги прячет свои меж сосен.

Не согревает мечтой напрасной
Свеченье неба, сиянье мира,
Тепло уходит. Куда? Не ясно.
Искрится иней на струнах лиры.

Вишневых облак зефир небесный
В холодном свете луны бледнеет.
В застывшей песне реки словесной
Сгорают купол и леденеет.

«КИНОЗАЛ ДЛЯ ДВОИХ» (ЦИКЛ)

Утро (1-я серия)

Спускалось утро звёздами с небес,
Морскую чашу наполняя светом.
И радостным торжественным сюжетом
Зажегся день в предверии чудес.

От яркого горения пространств
В долине распускалась хризантема,
И тонко пела света диадема
О красоте божественных убранств.

Пунцово-красный неба палантин,
Расшитый в высь лучами золотыми,
Окрашивал оттенками густыми
Лоснящийся лазоревый сатин.

Заговорила, зашептала даль
Над молчаливой вечности чертою.
И таяла с последнею звездой
В сиянии солнца лунная печаль.

И уплывала из под ног земля.
В рассвете дня — большой Любви течение!
И падала слеза от восхищенья
Мир безмятежный чувством надея.

День (2-я серия)

Застыло небо над землею,
Прильнули к солнцу облака,
Две чайки криком над горою
Покой срывают, свысока.
День растянулся над волнами,
Свет обесцвечивает даль,
На водах бездны под лучами
Звучит искрящийся хрусталь.
И в этом серебристом блеске
Ликует радость вновь и вновь:
Дельфинов стая в дружном всплеске
В пространство вынесла Любовь
Из глубины. Со дна столетий
Стремиться к Солнцу сердца суть.
Да будет наш с тобою светел
Подсказанный природой путь!

Сумерки (3-я серия)

Уходит день. Уж вечер недалёк.
Художница-заря сгущает краски,
Приумножает море свои ласки,
Поглаживая волнами песок.

Воспряла раскалённая скала,
Уставшая от солнечного зноя,
Вздохнула, ожидавшая покоя,
Лучами обожженная земля.

Горячий диск в объятьях синих вод.
Застыл пейзаж в пылице лилово-красной.
Орга'нзу розовую с бирюзой атласной
Сшивает тонкой нитью горизонт.

В ладонь земли пространство улеглось,
Палитру заключив в порядок стройный,
И нежные оттенки ветер вольный
Несет на во'лнах... В сердце родилось

Вселенское звучание печали.
И вот уже луна о ней поёт,
Все тише, выше, глубже небосвод...
И среди звёзд надежды зазвучали.

Ночь (4-я серия)

Смирялось солнце на закате дня —
Стекало небо в медленное море,
И ниточкой в оранжевом просторе
Заканчивалась суток болтовня.

Темнели берега под длинной тенью
Широких спин величественных скал.
И ставил небосвод на пьедестал —
Литавры бело-лунное гуденье.

В броженье волн хмелели валуны,
Расшатываясь в пене вдохновенно
В такт музык, что лились проникновенно
Из свитка развернувшейся волны.

Все ярче бриллианты космос жгли —
Звучало небо ледяным свеченьем,
И рассыпались звуки отраженьем
По глянцевому зеркалу земли.

Мы вознеслись до тайной красоты
Гармонии вселенского искусства,
Где на двоих одно делили чувство —
Любви и первозданной чистоты.

ПЕРНАТЫЕ ШТУЧКИ

В зелёных брызгах дня начало —
Апрель вступил в свои права!
Земля сменила покрывало,
И салютует в синь листва.

Дожди всю ночь смывали краски
Неясных и печальных дней,
И вот, в пернатой свисто-пляске
Так много чувств! И горячей,

Вокальных данных поединки:
И победитель — кто прольёт
Любовь звончей... А на осинке
Сидит красотка. Солнце пьёт...

Со мной о самом главном помолчи —
Тысячизвучен вешний непокой.
Врастают в солнце из земли лучи
С листвою салатовой и первую травой.
О самом главном песню недопой:
За запятой последовал апрель,
Дождями ливневыми, майскою грозой
Весна откроет лета акварель.
О самом нежном — не заговори —
Пусть не коснётся чувства — алфавит.
В мои кристаллы сердцем посмотри —
В них тихим светом благостно разлит

Один глагол... И оттого в тиши
О самом главном помолчи со мной...
Ну что ещё?.. Что нужно для души,
Летящей в Единение с другой...

МОЛИТВА

Сегодня пела тишина
В безмерной широте рассветной.
Сливалась с песней многоцветной
Души высокая струна.

Ручей смеялся за горой,
В воде лучи резвились смело
И ландыш колокольней белой
Звенел над черною землей.

Врастали в облака леса,
Зеленокудрые березы,
И травы поднимали росы —
Земные слезы — в небеса.

Скворец на ветке сотворял
Мелодии зеленой чащи
И гаммы жизни восходящей
Весне цветущей посвящал.

И в многозвучной тишине
Благая мудрость Небосвода
Молитвословную природу
Открыла в сердца глубине.

И вспыхнувший на дне огонь
В зарю рассветную умчался
Благодарить... И Свет спускался,
И Солнце падало в ладонь.

Не замолкала тишина
В безмерной широте душевной,
И в этой музыке нетленной
Вся благодать! Вся Вышина!

СЕРДЦУ

Мой учитель, сколько ты вмещаешь
Встреч, разлук, покоя и тревог?
Сколько ты миров в себя вбираешь,
Сколько боли пустишь на порог?

Каждодневным спором тьмы и света
Ты ведёшь сознание в глубину
Своего великого завета,
В бесконечность, в тайну, в тишину.

Верю! Там, на дне, на главной сцене,
Где закончен будет алфавит,
Растворятся жизни светотени
И Любовь одна заговорит.

РОМАНС

Нет, не прошу меня любить...
Взаимности не жду в ответах.
Ты, лишь позволь, немного быть
В строке к тебе — тишайшим светом.

Осенней паутинки нить —
Ее не трону я рукою,
Позволь мне тонкое любить,
Касаться красоты душою.

Позволь частичкой мира стать,
Снежинкой, бабочкой, пылинкой
Свободной ласточкой летать,
Быть небу — маленькой картинкой.

Позволь мне вырасти до звезд
И дотянутся до вселенной,
Где не последует вопрос
О бытие и жизни тленной.

Позволь мне жить — тебя любя,
Вдыхать и выдыхать рассветы.
Ты просто будь. И буду я.
Пусть выливаются сонеты.

Взаимности не попрошу,
Без писем мне хватает света,
Когда люблю, когда дышу —
Все небо светится ответом.

НОВО-АФОНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Дорога долгая, неровная —
К ключам духовного начала,
В обитель привела церковную,
Где чистотою я дышала.

Ладонь Любви Абхазских гор —
Святой иконой на просторе.
Здесь путник устремляет взор
На свет от куполов до моря.

Самшиты, олеандр, каштан,
Печалью светлой плачет ива,
И в вечность тянется платан
За ним ползут вьюны лениво.

Среди оливковых полей
Строй кипарисов к небу всходит:
Зеленый кашемир свечей
Паломнический путь выводит.

Пантилеймоновский собор,
Храм Вознесения Господня,
И Божьей Матери покров —
Афонская Высокородня.

У Чудотворного Креста
С опущенной главою люди,
Молитвы требует душа,
С молитвой радость к ним прибудет.

Спокойно, мирно. Благодать.
От ласки ветра — умиление.
И сердцу жаждется принять
Душевных мыслей озаренье.

Из века в век тепло и свет
На землю льет небесный гений.

Повсюду Бог. Незримый след
В застывшей вечности мгновений.

ТЕБЕ

Пишу тебе лучом зари —
Сердечный росчерк.
Побудь со мной, поговори
Здесь, между строчек.
За каждой буквой наших встреч —
Явь ожиданья,
Я буду нежной мыслью влечь

Твое сознание.
На белый лист пролью светло
Звучанье скрипок,
К душе твоей прильнет тепло
Моих улыбок.
Сияньем солнечным в глазах
В тебя вживляюсь,

Качая сердце в облаках
Соединяюсь
С пространством, временем, судьбой
С твоей вселенной.
Нам встреча суждена с тобой,
Мой друг, бесценный.
Прочти меня – своей – в строке,
Коснись глазами,
В чернильной голубой реке
Плыву стихами.
Плыву к тебе – зарей в зарю,
В твои объятия,
Свеченьем к свету, к янтарию
С глазами счастья.

ТВОЕМУ СВЕТУ

Алмазных дум моих сиянье –
Из колыбели чувств моих!
Любовь и нежности дыханье
Храню в просторах голубых.
Ты слышишь солнечную звонкость
Лучей мерцающих в ручьях?
Возьми в ладони бликов легкость,
Смеющуюся в облаках.
Коснись глазами dalej дальних –
Всех океанов и морей,
Где горизонт – исповедальня,

Где свет закатный — всех мудрей.
Прочувствуй нашу невозможность
Возможную, где ты — есть я,
Прозрачных мыслей наших тонкость
Над дымной бездной бытия.
Мы оба знаем, что немеем
От света чувственной зари.

И оттого ещё светлее
Душа с душою говорит.

ПОДРУГЕ МУЗЕ

Многодумная фермата тишины!
Здравствуй, Муза! Ты опять с весною?
Радуги играют надо мною
Музыку лазурной вышины.

Вновь душой врастаю в чистоту
Твоего высокого порыва,
Краски дня ты поменяла живо,
Преданная белому холсту.

Ты во мне как вспыхнувшее «вдруг»
День переворачиваешь новый:
Вот берёзы, реки, лес сосновый,
Стрелы света на зелёный луг.

Душу, что открыта всем ветрам
К главным восхождениям взываешь,
К лучшим не написанным стихам,
К запятой, с которой отправляешь

В новые пространства тишины.
Как с тобой не превратиться в птицу?
Вот ещё исписана страница,
А над ней фермата вышины.

СКРИПИЧНЫЙ ГЕНИЙ

Классических пропорций красоту,
Строжайших правил золотых сечений,
Всю глубину любви и правоту
Мелодией выводит он на сцене.

Он перекрещивает взмахами смычка
Ту музыку, что сердце произносит:
Секунды плач он достает со дна,
А света у чистойшей квинты просит.

Он наполняет звуками миры,
Пространства, щели камерного зала,
И зажигает новые огни
В глазах столичной публики усталой.

Он время поворачивает вспять,
Парит в веках секвенций, полифоний,
Он виртуоз, ему не избежать
Эпохи диссонансов, дисгармоний.

Как гениально он выводит мысль,
Смычок взбешенный струны обнажает.
Любовь и музыка! Божественную высь
Он в просветлённом зале созерцает!

ЗИМНИЙ ЛЕС

Мой белый царь тысячистволый!
Средоточенье красоты.
Твой безмятежный дух сосновый
Внимает лику чистоты.

Еловой лапой зазываешь
В просторы мудрости своей.
Мой путь в себя благословляешь
Крестами молодых ветвей.

Твой бал, Величие лесное!
Снежинки-ангелы нежны,
В немом пространстве — кружевное
Расшатыванье тишины.

Колдуешь, царь. Я проникаю
Во внутрь глубин своих, в покой,
Где тьма тревожно оживает,
Воспламеняясь белизной.